

НОВЫЙ ТИП ПОГРЕБАЛЬНЫХ ВЕНКОВ ИЗ НЕКРОПОЛЯ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

За более чем 150 лет раскопок, проводившихся на территории городского некрополя Херсонеса Таврического, был накоплен огромный вещественный материал. К сожалению, большая часть погребений, относящихся к доримскому периоду, в настоящее время не введена в научный оборот. Эта ситуация объясняется тем, что большинство из них было раскопано в дореволюционный период. Естественно, что в то время только вырабатывались основные методы ведения раскопок и обработки материалов. Поэтому результаты исследований проводившихся с 1891 по 1914 годы на некрополе требуют повторного анализа отчётов и находок. Большинство вещей из погребений, раскопанных под руководством К. К. Косцюшко-Валюжинича (1891–1907), Н. И. Репникова (1908), Р. Х. Лепера (1909–1914) остаются неизданными. Работы Г. Д. Белова являются первой (и единственной) попыткой систематизации материалов, относящихся к эллинистическому некрополю Херсонеса¹. В статьях исследователя дана общая характеристика некрополя, намечены основные проблемы, касающиеся его изучения. Однако не решена основная задача – публикация вещей из раскопок и их датировка. Между тем, без этого нельзя решить целый ряд вопросов, связанных с прошлым Херсонеса.

При работе с материалами некрополя моё внимание привлекла одна группа находок из погребений. В разновременных отчётах исследователей они именуется «свинцовыми трилистниками», «трёхпальными кистями», «свинцовыми кистями», «свинцовыми шпильками», «свинцовыми нарезками», «свинцовыми сергами». В двух случаях даются изображения этих предметов. В описи к отчёту за 1893 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич приводит зарисовку такой находки (рис. 1). Ещё одно изображение пластины дано в иллюстрациях к дневникам раскопок Р. Х. Лепера на территории некрополя.

Во всех случаях речь идёт об изделиях, представляющих собой свинцовую пластинку, разрезанную с одной стороны на три части, которые слегка разведены в стороны, образуя подобие трилистника, и кончики которых загнуты внутрь на 1–2 мм. Нерезанная часть пластин была свёрнута, образуя спираль. Создаётся впечатление, что она оборачивалась вокруг какой-либо основы, а не загнута в виде «крючка», как отмечено в отчётах исследователей. Под «крючком», очевидно, имеется в виду конец пластины, который был коротким и его не хватило, чтобы сделать спиралевидный завиток. Размеры пластин колеблются от 50 до 120 мм (рис. 2). На некоторых экземплярах прослеживаются следы красной краски².

¹ Белов Г. Д. Некрополь Херсонеса классической и эллинистической эпохи // ВДИ. 1948. №1; *его же*. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи // АСГЭ. № 19. Л., 1978.

² Белов Г. Д. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи... С. 53 (именно Г. Д. Белов впервые обратил внимание на эту особенность свинцовых трилистников).

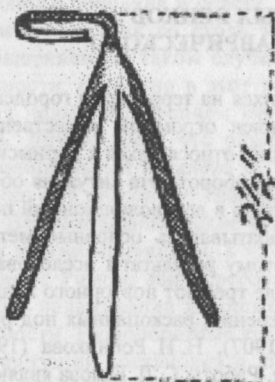


Рис. 1

Между тем, даже при беглом взгляде на эти изделия совершенно очевидно, что «листики» просто невозможно использовать как заколки для укладки причёски. Во-первых, они слишком длинные (в некоторых случаях более 100 мм). Во-вторых, они имеют не прямой, а завёрнутый спиралью край. В-третьих, закалывать волосы обратной стороной пластины так же невозможно. Кроме того, на многих пластинах эта часть окрашена в красный цвет. Трудно представить, что «листики» специально окрашивались, перед тем как быть использованными в качестве заколок. Что касается «кистей», то использовать их для завивки волос также неудобно. Вообще, применять изделия из свинца для парикмахерских целей крайне неудобно, как из-за веса, так и из-за мягкости исходного материала.

При анализе отчётов о раскопках участков некрополя с 1891 по 1988 г.г., мною было зафиксировано 25 погребений содержащих свинцовые «шпильки» и «кисти». В фондах Национального заповедника Херсонес Таврический хранится 117 подобных пластин. Большая часть погребений, содержащих трилистники, была исследована К. К. Косцюшко-Валюжиничем. С 1891 по 1907 г. по материалам отчетов зафиксировано 18 таких погребений. В 11 случаях количество пластин в погребениях не указано. Пластины из раскопок Р. Х. Лепера не сохра-

³ Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчёт о разведках и раскопках в Херсонесе // ОАК за 1895. СПб., 1897. Л. 22.

⁴ Косцюшко-Валюжинич К. К. Продолжение раскопок 1899 г. с наружной стороны южного участка городской оборонительной стены (перибол). Архив НЗХТ. №9(2). Л.22.

⁵ Лепер Р. Х. Раскопки херсонесского некрополя в 1910 г. // ХС. Севастополь, 1927. С. 224.

⁶ Белов Г. Д. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи... С. 53.

⁷ Зубарь В. М., Шевченко А. В., Липавский С. А. Некрополь Херсонеса Таврического: материалы и исследования. К., 1990. С.15.

нились. В материалах его раскопок западного участка некрополя упомянута только одна такая пластина, найденная в заполнении погребения. В могиле находилось три костяка, один из которых был сдвинут, что свидетельствует о возможности совершения здесь повторного захоронения.



Рис. 2

Наибольшее количество погребений с трилистниками приходится на участок вдоль южной линии городских оборонительных стен. Группа из 16 захоронений была раскопана на территории между VIII и XI башнями (рис. 3). Еще три погребения встречены на восточном участке городского некрополя, который пролегает вдоль Карантинной бухты и по склонам Карантинной балки. Наконец, три захоронения раскопаны на западном участке, расположенном вдоль линии западных оборонительных стен и по склонам Песочной балки. Таким образом, все эти погребения находились в границах эллинистического некрополя Херсонеса, датируемого второй половиной III – первой половиной I в. до н.э.⁸

Большинство могил с интересующими нас находками имели сходное устройство. Значительный их процент представлен так называемыми «черепичными гробницами», в которых для обкладки могильной ямы и ее перекрытия использовались керамида. Таковых оказалось 15. Одно такое захоронение

⁸ Белов Г. Д. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи... С. 50.

(№ 619/1896) совершено в яме без перекрытия. В другом случае (№ 1016/1900) яма была обложена известняковыми плитами, которые, в свою очередь, изнутри закрыты черепицей. Еще в одном погребении (№ 160/1910) черепичная обкладка присутствует только с одной стороны. В погребении № 84/1908 пластины найдены среди разновременного материала в засыпи «земляной гробницы» с вырубленным в материковой скале дном. Погребение 151(8)/1910 тоже представляло собой земляную могилу с вырубом, однако костяки в ней были перемешаны в результате повторного захоронения. Кроме того, по-видимому, еще три свинцовые пластины были найдены в земляных гробницах (1947/1905, 71(10)/1910, II/1913).

Все погребения были совершены по обряду ингумации. Костяки находились в вытянутом положении, черепом на восток (с небольшими отклонениями к северу или югу). Там где ориентация костяков не указана в описании погребения, она легко устанавливается по чертежам и схемам соответствующих участков раскопок.

Чаще всего при описании погребения не указывалось, где конкретно располагались пластины. Только для могилы 598/1895 отмечается, что свинцовые трилистники были найдены в районе черепа. В остальных случаях о расположении пластин в верхней части костяка говорит то, что при перечислении погребального инвентаря они упоминаются среди предметов (серьги, бусы), нахождение которых в изголовье не вызывает сомнений. Между прочим, косвенно этот вывод подтверждает интерпретация раскопщиками пластин, как шпилек для завивки или укладки причёски. Интересно то, что в большинстве погребений количество обнаруженных пластин было чётным.

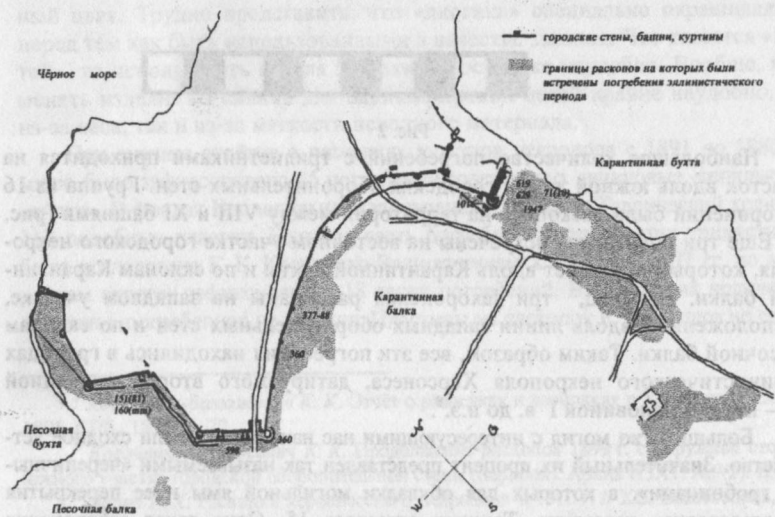


Рис. 11. Схематический план территории Херсонеса Таврического эллинистического периода (за основу взят план Яковлева 1933г.)

Во всех могилах присутствовал помимо пластин другой погребальный инвентарь, который, к сожалению, большей частью утрачен. Однако предметы, которые удалось идентифицировать в результате работы в архиве и фондах Херсонесского музея, позволяют говорить, что большинство погребений, содержащих свинцовые пластины, датируются эллинистическим периодом, что отмечалось уже К. К. Косцюшко-Валюжинич. К примеру, он употреблял стандартные выражения-штампы при описании знаковых для уточнения хронологии вещей: «тарелка... покрыта чёрным лаком», изделие имеет «графитовый цвет», «бурый лак» и др., что определенно позволяет говорить об эллинистическом периоде (конец IV – первая половина I в. до н.э.)⁹. Вместе с тем, имеется возможность по крайней мере для некоторых погребений уточнить датировки.

Так на черепицах из обкладки двух могил имелись клейма, относящиеся к подгруппе «А» (360/1893) и «Б» (598/1893) I хронологической группы херсонесских астиномов, датирующиеся 325–315 и 315–300 гг. до н.э. соответственно¹⁰. Общеизвестным является тот факт, что черепица, обнаруженная в захоронениях, не может служить надёжным материалом для их датировки, поскольку чаще всего она использовалась в конструкциях могил вторично. Однако анализ погребений с черепичным устройством, содержащих хорошо датируемый погребальный инвентарь, показывает, что обычно разница между датой производства черепицы и временем использования её в конструкции могилы составляла не более 50–70 лет.

Монеты были найдены всего в двух погребениях (151(8)/1910, 160(mm)/1910). Одна из них утеряна, другая датируется 140–130 г.г. до н.э.¹¹. Эта находка даёт нам *terminus ante quem* для существования погребений с свинцовыми трилистниками.

Среди погребального инвентаря некоторых могил находились флаконы-унгвентарии (1016/1900, 71(10)/191). Второй из них представляет собой сосуд веретенообразной формы с округлыми плечами. Горло узкое цилиндрическое, ножка вытянута за счёт сужения вместилища, которое, тем не менее, сохраняет яйцевидную форму. Сосуд покрыт лаком бурого цвета, тусклого оттенка, тесто плотное, серо-бежевое. Цвет глины в данном случае может указывать на местное производство сосуда. Высота сохранившейся части 14,5 см, диаметр тулова 4,8 см, диаметр основания 2,5 см. Аналогичные флаконы для масла являются типичной находкой для эллинистических греческих некрополей. По форме наш сосуд близок к IV¹², (вторая половина III– начало II в.) или к V типу унгвентариев, (третья четверть III – II в. до

⁹ *Рогов Е. Я.* Некрополь Панское I и его место среди некрополей IV–III в.в. до н.э. в Северном Причерноморье. Автореф. дис.... канд. ист. наук. СПб., 1998. С. 56.

¹⁰ *Кац В. И.* Керамические клейма Херсонеса Таврического. Саратов, 1994. С. 50, 76.

¹¹ *Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). К., 1977. С. 146. №175.

¹² *Парович-Пешикан М.* Некрополь Ольвии эллинистического времени. Киев, 1974. С. 110. Рис. 95.

н.э.)¹³ Эту датировку подтверждает и найденный в том же погребении фрагмент боковой стенки мегарской чаши, покрытый чёрным лаком тусклого оттенка.

В двух могилах (1016/1900, П/1913) были найдены терракоты. Изделия из первого погребения, в которых дана свободная трактовка одежды, поз и жестов изображенных женщин, датируются позднеэллинистическим периодом (серединой — концом II в. до н.э.) В этих изделиях уже заметна некоторая небрежность, грубая упрощённость форм так не характерная для фигурок IV—III в. до н.э., прототипом которых были скульптуры известных греческих мастеров. Судя по сероватому оттенку глины и ее зернистой структуре, перед нами продукция местной мастерской. Можно согласиться с Г. Д. Беловым, что однородный комплект терракот, одинаковых по глине, технике исполнения и сюжету является не случайным набором фигурок. Перед нами изделия, специально предназначавшиеся для погребального обряда.

Среди инвентаря четырех могил (366/1893, 1016/1900, 160(mm)/1910, П/1913) присутствуют серьги. Две золотые серьги из могилы 1016/1900 в виде колечек из витой утончающейся к концу проволоки 2.5 см в диаметре заканчиваются с одной стороны широким орнаментированным цилиндром, к которому приделана львиная головка. Противоположный конец проволоки согнут таким образом, что он вдевается в пасть льву. Серьги аналогичной формы были найдены в гидрии №4 из подстенного склепа №1012. По аналогиям эти изделия датируются 306—281 г. до н.э.¹⁴ Однако серьги из могилы 1016/1900 имеют и ряд отличий от вышеупомянутых украшений. Диаметр их больше, проработка деталей более тщательная. Видимо, в данном случае перед нами дальнейшее развитие формы серёг с львиными головками, которые очевидно относятся ко второй половине II в. до н.э. Этой дате не противоречат и упомянутые выше терракоты из данного захоронения.

Состав погребального инвентаря могил со свинцовыми трилистниками типичен для женских захоронений. Помимо отмеченных выше серег здесь представлены бусы (366/1893, 598/1895, 1016/1900, 160(mm)/1910, П/1913, 84/1988), перстни (366/1893, 1016/1900), кольца (598/1895, 151(8)/1910, П/1913), бронзовое зеркало (151(8)/1910). В могиле 366/1893 найдена костяная облицовка «ручки от ножа» (по определению К. К. Косцюшко-Валожинича). Костяная пластинка с узором находилась в погребении 160 (mm)/1910. Она могла быть обкладкой либо ларца, либо ручки зеркала.

Характерной категорией погребального инвентаря, встреченной во всех без исключения анализируемых погребениях, были чернолаковые тарелки. К сожалению, в настоящее время все они не доступны для изучения. Другой общей чертой, объединяющей эти погребения является наличие свинцовых трилистников. Сейчас не вызывает сомнения тот факт, что данные пластины были изготовлены специально для погребальных целей. Они просто не могли быть

¹³ Forti L. Gli unguentari del primo periodo ellenisto. Rendiconti dell' Accademia di archeol. Let. e bel. // Arti di Napoli. Vol. XXXVII. 1963. P. 12. Taf. VII. № 1—5.

¹⁴ Гриневич К. Э. Стены Херсонеса Таврического // ХС. 1926. Вып. I С.22—23. Рис.10.

как-либо использованы в быту из-за своей хрупкости. Кроме того, среди материалов из раскопок городища подобные находки не встречены.

Наиболее близкой аналогией херсонесским свинцовым трилистникам являются свинцовые листья от погребального венка из некрополя Аполлонии в районе Приморского сада¹⁵. Венок датируется концом III–II вв. до н.э., что синхронно бытованию погребений, содержавших свинцовые трилистники и в Херсонесе. Обычай класть венки в погребения был широко распространён у древних греков. Погребальные венки известны как в некрополях материковой Греции, так и в греческих колониях Причерноморья, в том числе в Херсонесе¹⁶.

О том, что наши свинцовые пластины являлись деталями от погребальных венков, свидетельствует целый ряд фактов. Из упомянутых выше погребений в двух (Ш/1913,84/1988) были обнаружены другие детали от подобных венков – бронзовые листики. В могиле 71(10)/1910 при костяке была найдена дуга, спирально свёрнутая из железной и медной проволоки. Это могла быть основа для погребального венка, на которой крепились остальные детали. Интересно, что в упомянутом погребальном венке из Аполлонии основы, на которой могли крепиться детали венка, найдено не было. Не обнаружены аналогичные детали и в большинстве перечисленных погребений из Херсонеса. При этом кончики свинцовых листьев в венке из Аполлонии были скручены в виде спирали подобно кончикам свинцовых трилистников из Херсонеса. Видимо, во всех этих случаях в качестве основы венков, на которых крепились детали, использовались шнуры, сделанные из органических материалов, которые, естественно, не сохранились. Свинцовые трилистники должны были имитировать цветы, об этом свидетельствуют следы их раскраски.

Перед нами новый тип погребальных венков, характерный для эллинистического некрополя Херсонеса. Венок состоял из основы (органической либо металлической) на которую крепились «свинцовые цветы», которые окрашивались в красный цвет. Иногда наряду с свинцовыми деталями использовались бронзовые листья. Включение в подобную конструкцию натуральных цветов, веток и листьев растений вполне вероятно, однако проверить это предположение невозможно. Венки помещались непосредственно на голову покойного. Все погребённые были лицами одного пола. Осуществлялись такие погребения на городском некрополе Херсонеса относительно недолго – на протяжении ста лет с третьей четверти III по третью четверть II в до н.э. Очевидно, в это время определённая часть населения города выделялась по религиозному, социальному или какому-нибудь другому признаку, что нашло своё отражение в особой форме погребального обряда одной из характерных черт которого была специфическая форма погребальных венков.

¹⁵ Младенова Я. Погребальные венки от некрополя на Аполлония през 1947–1949 р. // Аполония. София, 1963. С.291–292. №895.

¹⁶ Manzevitch A. Ein grabfund aus Chersones. Leningrad, 1932. Т. 2. Р. 9.

Каталог погребений некрополя Херсонеса Таврического
со свинцовыми трилистниками

Год	Район некрополя	№ погреб.	Тип могилы	К-во пластин	Датирующий инвентарь
1893	У южных стен в районе 10-14 куртин между VIII-XII башнями.	360	черепичная	6	Клейма на черепице-Херсонес 325-315 гг. до н.э., 315-300 г. до н.э.; чернол. тарелка – эллинизм
1893	Там же	366	черепичная	-	чернол. тарелка – эллинизм
1893	Там же	377	черепичная	-	чернол. тарелка – эллинизм
1893	Там же	378	черепичная	-	чернол. тарелка – эллинизм
1893	Там же	379	черепичная	-	чернол. тарелка – эллинизм
1893	Там же	380	черепичная	-	чернол. тарелка – эллинизм
1893	Там же	381	черепичная	-	чернол. тарелка – эллинизм
1893	Там же	382	черепичная	-	чернол. тарелка – эллинизм
1893	Там же	383	черепичная	-	чернол. тарелка – эллинизм
1893	Там же	384	черепичная	-	чернол. тарелка – эллинизм
1893	Там же	385	черепичная	-	чернол. тарелка – эллинизм
1893	Там же	386	черепичная	-	чернол. тарелка – эллинизм
1893	Там же	387	черепичная	-	чернол. тарелка – эллинизм
1893	Там же	388	черепичная	-	чернол. тарелка – эллинизм
1895	Возле куртин №9 и №13, в периболле башни № X	598	черепичная	-	чернол. тарелка – эллинизм
1896	Возле 20 куртины и башни Зенона (№XII)	619	черепичная	8	чернол. тарелка – эллинизм
1896	Там же	629	черепичная	3	чернол. тарелка – эллинизм
1900	Возле протейхизмы напротив 19 куртины	1016	черепичная	6	терракоты – кон. II в. до н.э.; 2 золотые серьги – не позже $\frac{3}{4}$ II в. до н.э.; блюдо под графитовым лаком – эллинизм
1905	Там же	1947	земляная	10	-
1910	Возле 4 куртины, напр. III башни	160(mm)	черепичная	8	Монета - эллинизм
1910	Там же	71(1 0)	черепичная	14	Унгвентарий - $\frac{1}{2}$ III –нач. II в. до н.э.; фрагмент мегарской чаши - эллинизм
1910	Там же	151(8)	земляная с вырубом	1	монета - 140-130 гг. до н.э.
1913	Между Карантинной бухтой и шоссе	II	черепичная	2	-
1988	В районе западных стен	84	земляная	1	материал смешан